

— И это конец истории. — Мама закрыла книгу и поцеловала в лоб. Она погладила меня по щеке, когда я не ответил. — Что случилось, дорогой?

Я нахмурился, теребя простыню. — Почему сэра Савьен просто не убил плохого парня до того, как он причинил всем вред?

— Ну, сэра Савьен не мог быть уверен. Злодей угрожал и хвастался, но многие люди делают такие вещи. — Мать пожала плечами.

— Но это было так очевидно, — простонал я. — Ничего не делая, сэра Савьен практически собственноручно убил этих людей.

— Это вопрос скорее для философа, чем для меня, — язвительно сказала мама.

— Просто это не очень хорошая история, — настаивал я.

— Если бы сэра Савьен убил лорда Астру сразу, он не был бы героем истории, а стал бы злодеем, человеком, готовым применить насилие при первых признаках сопротивления.

— Но что, если он знал? Действительно знал. Без малейших сомнений.

— Ты имеешь в виду хоть тень сомнения?

— Да, — ворчал я. Мама отложила книгу на тумбочку и приподняла меня, заглядывая глубоко в глаза.

— Дорогой, однажды ты станешь королем. Возможно, тебе придется принимать решения, от которых будет зависеть жизнь и смерть других людей. В тот момент такие решения никогда не бывают легкими. Одно дело — убить противника в бою. Совсем другое — убить его в постели. И совсем другое — причинять ему боль, когда знаешь, что он побежден.

— Даже если ты знаешь, что он злой?

— Даже так. Ты должен быть лучше злых людей, дитя. Даже если эта добропорядочность дорого тебе обойдется. Ты должен быть лучше. Иначе единственная разница между героем и злодеем — это то, через какую линзу на них смотреть.

— Это немного несправедливо, но я уже прожил эту жизнь раньше.

Это оказалось не так эффективно, как я надеялся. Глаза худощавого мужчины на мгновение остекленели, а затем вернулись назад, настороженные и встревоженные. Он вытянул руку вправо, и его ладонь оказалась в центре внимания. Он поймал брошенный в него предмет — большой камень, чуть больше кулака.

Но пропустил стрелу. Стрела вылетела из противоположного переулка, менее чем в футе от земли и с огромной скоростью пронзила его лодыжку. Он посмотрел на нее и растерянно моргнул.

Затем рухнул на землю. Парализатор подействовал быстро, но такая маленькая доза так же быстро выведется из организма. Спрыгнувший с крыши Орбен приземлился с гулким стуком. Тамара встала, отряхиваясь от мусора, в котором она маскировалась. Без комментариев и лишних слов она схватила худого как тростинка мужчину под мышки и потащила в ближайший переулок.

В этот раз Орбен не улыбался.

Я не винил его. В этом не было никакой чести. Орбен наблюдал из глубины переулка, как Тамара затаскивает мужчину вглубь. Я вытащил из кармана два медных прута. Сефур похлопал Орбена по спине, когда тот вошел в переулок, его голубые глаза были холодными и жесткими. Он наблюдал за нашей маленькой засадой и подал сигнал.

— Позвольте мне это сделать, ваша милость, — медленно сказал Сефур, — это не та ноша, которую должен нести мальчик. Даже принц.

— Нет. — Я стиснул зубы, стоя на коленях перед парализованным мужчиной. — Это был мой план. Пусть моя душа заплатит за это.

— Это не та вещь, которую можно просто забыть. Это будет преследовать тебя.

Я кивнул, как будто понял. Но мое сердце бешено колотилось, а желудок скручивало. Я уже убивал раньше. Горстку полулюдей во время вторжения. Бариона. Но все это происходило в моменты хаоса, когда альтернативой было позволить себя убить или что-то похуже. Но я знал, что случится, если мы ничего не предпримем. У Холиса не было ресурсов, чтобы удержать этого человека, и я сам видел, на что он способен. В одиночку переломить ход битвы. Он убивал моих товарищей без раздумий. Хуже того, он хотел не убить меня, а схватить. Если бы ему это удалось, если бы он не потерял самообладание, все было бы кончено.

Точка сброса была так близка к моей смерти — это был тревожный звоночек. Я надеялся, что она будет последовательной. Каждый раз, когда я умираю, у меня будет примерно те же десять дней, что и в Эвервуде, чтобы все исправить. За десять дней можно многое успеть. Но это оказалось неверно с пугающей наглядностью. Понятия не имею, сколько раз можно возвращаться. Хуже того, существовала вполне реальная возможность застрять. Если бы Тота схватила меня, вполне возможно, что я не умер бы в течение нескольких недель, а то и месяцев, и мои спутники, включая Майю, исчезли бы навсегда.

Каждый шаг должен был быть тщательно просчитан и взвешен. И даже несмотря на мамин трактат о порядочности, крутившийся в голове, в таких ситуациях, как эта, милосердие было роскошью, которую нельзя было себе позволить.

Худощавый мужчина зашевелился. Он сделал глубокий вдох, как будто собирался закричать, но остановился перед выдохом, когда я приставил мечелом к его горлу.

— Тихо, — сказал я. — Как тебя зовут?

— Таск, — ответил он.

— Сколько человек в городе, Таск?

Он не ответил. Я и не ждал, не от того, кого Тота держала так близко к себе.

— У тебя есть семья? — спросил я. Со стороны было видно, как вздрогнула Тамара.

— О да, милорд, — Таск лукаво улыбнулся, но темные глаза выдавали панику. — Жена-калека и семеро детей. Что я буду делать, если вы станете угрожать им?

Я сохранял спокойствие в голосе. — Это не так. Если у тебя есть семья, я позабочусь о них.

Глаза Таска закатились, его голова повернулась, чтобы посмотреть на Сефура. — Что это за сомнительные аргументы? — Затем его внимание вернулось ко мне. — Если ты собираешься это сделать, просто сделай это немедленно.

— Как твое настоящее имя?

— Какое это имеет значение?

— Это важно, — сказал я, протягивая два медных прута. Если я лишаю этого человека шанса попасть в Вальхаллу, то хотя бы могу заплатить за проход, чтобы он смог пересечь эфирную реку и попасть в подземный мир. Но для этого нужно было узнать его имя.

— А. Дело вовсе не во мне. Хочешь, чтобы я помог тебе почувствовать себя хорошим». Мужчина насмеялся. — Дать немного утешения, чтобы ты спал по ночам после того, как убьешь меня. Я дам совет, парень. На той стороне нас ничего не ждет. Никакой загробной жизни. Никаких залов Элизиума. Ни Вальхаллы. Ни Аида. Ничего, кроме тьмы и великого черного чудовища.

Его слова встревожили меня, но не своей жестокостью, хотя это было нелегко, а своей достоверностью. Тьма и великое чудовище. Это было точное описание того, чему я стал

свидетелем в черном небытии между жизнями.

Темные глаза мужчины смотрели на меня. — Видел это, не так ли? Ты похож на нее. У вас обоих такой же отрешенный взгляд. Все, что тебе нужно сделать, это пойти со мной, мальчик. Она ответит на все вопросы.

— Кэрн, — предупредил Сефур.

— Мне жаль.

Я вонзил нож в сердце худощавого мужчины. Он задыхался, потом замолчал. Свет в его глазах померк, рот открылся в беззвучном «о». Кровь стекала с ножа и падала на землю.

Все было кончено.

Мне стало дурно.

Не понимая до конца причину, я все равно положил два медяка в его карман. Хотя не мог воздать должное без имени, может быть, боги поймут.

Мы нашли лагерь спустя час с небольшим. Сефур велел нам с Майей ждать и вмешаться, только если ситуация выйдет из-под контроля. Четверо охранников, которых Люциус собрал, переоделись из кольчуг в кожаную разведывательную броню и двинулись следом за тремя егерями. Тамара выскочила из высокой травы и утянула за собой одного из наблюдателей, а Сефур грубо схватил другого за рот, меч выскочил из груди мужчины.

Затем кто-то закричал, и битва началась всерьез. Четверо стражников не имели и близко такой боевой подготовки, как егеря, но все же держались против бандитов, многие из них, судя по всему, никогда не участвовали в настоящем бою. Это удивило меня. Раньше я представлял себе Тоту как несокрушимую силу, способную подчинить своей воле тысячи существ, но ее первоначальные силы казались... слабыми. Было странно, что ни гигант, ни человек в плаще не появились ни разу.

Один из стражников был опрокинут бандитом. На него напал коротышка из прошлого боя, тот самый, что шпионил в углу банкетного зала. Я бросился вперед, чтобы прикрыть мужчину, чувствуя тяжесть моего нового меча в руке. Прежде чем он успел нанести удар по лежащему на земле стражнику, я сделал широкий замах. Он отступил назад как раз вовремя, бешено размахивая руками, пытаясь восстановить равновесие. Затем он увидел мою миниатюрную фигуру и усмехнулся. Коротышка поднял обе руки над головой и обрушил меч в свирепом ударе. Если бы удар пришелся в цель, он бы раскроил мне голову.

Но по сравнению с Сефуром этот человек был медленным. Почти невыносимо медленным. Я сместился в сторону, внимательно наблюдая, как клинок проходит мимо меня. Что-то было не

так в его движениях. И тут меня осенило.

Его меч был слишком тяжел для него. Не намного, может быть, на полфунта, но громоздкий вес приводил к неуклюжим движениям. Это дало мне явную слабость, которой можно воспользоваться. Он снова замахнулся, а я уклонился, чувствуя, как сталь со свистом проносится над головой. Я подманил его на еще один удар сверху, и как только он полностью перешел к удару, взмахнул мечом вверх, навстречу его опускающейся голове. Темно-зеленое лезвие зацепило его за горло, и он без звука упал.

Сияние исчезло с окровавленных рук Майи, когда она закончила исцелять стражника. Он встал, кивнул ей и снова бросился в бой. Только бой настолько перешел в нашу пользу, что это было трудно назвать боем. Девять человек уже пали, и еще пятеро боролись. Одному стрела попала в горло. Сефур безжалостно преследовал убегающего лучника, подрезал его под коленями и рассек в месте соединения шеи с черепом. Орбен ударил бандита рукой в перчатке, и тот упал лицом в грязь.

Двое оставшихся побросали оружие и кинулись прочь, отступая к лесу. Тамара натянула тетиву к щеке, готовясь выстрелить.

— Отпусти их, Тамс, — сказал Сефур. Он вытер свой меч о траву, очищая его от красного цвета. — Они побеждены. — Он еще раз осмотрелся и повернулся, чтобы пойти к Майе, которая отошла к небольшому холму, возвышавшемуся над поляной.

Тамара медленно отпустила тетиву и убрала стрелу в колчан.

Я оглядел побоище. Их было двенадцать. Невольно в памяти всплыли воспоминания о деревне Инхарион. Это было другое, я знал это. Они жаждали нашей крови. Если бы была возможность, они бы точно убили нас первыми.

Тупой стон долетел до меня по ветру. Я пошел на звук через поле боя и наткнулся на тяжело раненного бандита, державшегося за свою грудь. Его глаза были широко раскрыты.

— Помогите мне, — сказал он. — Пожалуйста, помогите. Холодно.

Я вытащил меч и помог ему так же, как Альтен помог мне в ночь вторжения. Нельзя было отрицать мою ненависть к этим мужчинам и женщине, стоящей за ними. Но не было необходимости в их страданиях.

Очистив свой кинжал старой тряпкой, я уже почти повернулся к остальным, когда мой взгляд наткнулся на теньевую фигуру, почти идеально замаскированную во мраке ночи и стоящую совершенно неподвижно. Я вздрогнул и выхватил меч.

— Кто там? — спросил я. Но с замиранием сердца я знал ответ еще до того, как увидел глаза.

— Ты изменился, — ликующе прошептала Тота.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2409013>